

УДК 340.1

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ТРАНЗИТА
В ДОГОНЯЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ****Попов В.В., Тимофеев В.А.***Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением концептуальных и семантических особенностей периода транзита в транзитивном государстве. В этой связи в современной социальной философии используется понятийный аппарат в контексте соотнесения структуры транзитивного общества с фактором темпоральности, использование таких концептов, как «транзит», «интервал», «альтернатива», «трансформация», изучение философских, теоретических и методологических основ моделирования транзитивного государства определили ситуацию возникновения адекватных условий для изучения сущности, структуры и механизмов функционирования транзитивного государства с позиции моментно-интервальных структур. Поднимается малоисследованная тема, связанная с тем, как рассматривать современное трансформирующееся государство, в котором на приоритетное место выходит концепт транзита и его место в методологии динамических категорий.

Ключевые слова: период транзита, транзитивное государство, фактор темпоральности, моментно-интервальная структура, неравновесность, моделирование, социальное развитие, темпоральные референты

**METHODOLOGICAL FEATURES OF THE PERIOD
OF TRANSIT IN A STATE OF CATCH-UP****Popov V.V., Timofeev V.A.***Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of conceptual and semantic peculiarities of the period of transit in a transitive state. In this regard, in modern social philosophy conceptual apparatus used in the context of correlation of the transitive structure of society with the factor of temporality, the use of such concepts as «transit», «interval», «alternative», «transformation», the study of philosophical, theoretical and methodological foundations of modeling transitive States have identified a situation of occurrence of adequate conditions for studying the nature, structure and mechanisms of functioning of the transitional state from the position moment-interval structures. Rises unexplored topic associated with how to look at modern transforming the state in which priority is the concept of transit and its place in the methodology of dynamic categories.

Keywords: the period of transit, transition state, the factor of temporality, moment–interval structure, equilibrium, modeling, social development, temporal referents

В социально-философской литературе вопросы, связанные с рассмотрением различных сторон и характеристик транзитивного государства, предполагают, что на приоритетные позиции выходят проблемы, соотносимые с изучением структурных особенностей внутреннего интервала периода транзита. Актуальность исследования касается формирования стратегии относительно конструирования структуры транзитивного государства, причем как с теоретических, так и с методологических позиций относительно трансформаций в социальном развитии. Целью статьи является изучение роли периода транзита в раскрытии механизма формирования и функционирования транзитивного государства. Научная новизна заключается в том, чтобы выявить специфику внутренней структуры периода транзита, показать его корреляцию с темпоральными референтами. В качестве теоретической и методологической основы в работе ис-

пользованы междисциплинарные зарубежные и отечественные концепции транзитивного государства, философия времени, философия оценки, методы системности и историзма.

В настоящее время существует ряд исследований, касающихся рассмотрения транзитивного государства, причем следует заметить, что исследование проводится на различных уровнях и в различных сферах. Поэтому правомерно утверждать о том, что транзитивное государство в таком контексте имеет интегральный характер рассмотрения и исследуется с экономических, политических, культурологических, социологических, философских и иных позиций. Подобная ситуация зависит как от конкретных исследовательских целей, которые ставит ученый, так и от непосредственно той сферы науки, в рамках которой подобное исследование проводится. При этом следует обратить внимание на то, что о каком

бы виде исследования и виде науки ни шла речь, транзитивное государство рассматривается с позиции государства, занимающего какое-то промежуточное состояние между двумя иными состояниями социума на пути исторического развития.

Между тем как концептуальные, так и иные аспекты, а главное – методологические подходы к проблеме транзитивности, как к основе транзитивного государства, в настоящее время разработаны в недостаточной мере. Вопрос заключается в том, что именно рассматривать под транзитивным государством.

Реально постулируется развитие одного состояния государства к другому состоянию, и вот между этими двумя состояниями существует некий транзит, в рамках которого содержится множество неопределенных характеристик, целый ряд неопределенных концептов, характеризующих этот транзит. Данная ситуация сводится к тому, что относительно неё удобно приписать либо свойства неравновесности, что ведет к проблемам синергетики, либо неопределенности, касающейся закономерностей развития государства, которые в принципе не стоит устанавливать в этом периоде транзита, хотя некоторые исследователи достаточно интересно рассуждают о том, что может быть в этом периоде транзита.

При этом ни в одном из существующих исследований в рамках современной социально-философской литературы период транзита не рассматривается с точки зрения собственной внутренней структуры, т.е. дается как определенная данность наличия транзита. По отношению к этой данности рассматриваются характеристики и состояния государства, которое было, и характеристики того состояния государства, которое будет. При этом речь идет о том, что именно в этом периоде транзита будут существовать какие-то смешанные характеристики, неопределенные или, возможно, определенные с тех или иных позиций, например идентичности человека или его этнической принадлежности. Хотя подобные определения в рамках предположения неопределенности самого периода имеют достаточно гипотетический характер, поэтому, рассматривая транзитивное государство, несомненно следует говорить о том, что такое государство, прежде всего, является внутренне противоречивым.

Любой переход от одного состояния к другому состоянию всегда осуществляется не просто в периоде, не просто в транзите, а в таком транзите, где существуют

социальные противоречия, в результате которых этот транзит и осуществляется. Кроме того, большинство исследователей забывает о том, что подобный период имеет внутреннюю структуру и эта внутренняя структура базируется на времени. Время рассматривается как определенные временные структуры. Реально для транзитивного государства достаточно богатыми по своим выразительным возможностям могут стать моментно-интервальные структуры, которые раскроют саму внутреннюю сущность периодов транзита. Наконец, следует сказать, что в современной литературе забывается немаловажный момент, связанный с оценочной стороной того, что происходит в самом периоде транзита. Можно понять тех исследователей, которые говорят о том, что транзитивное государство следует рассматривать как переход от закрытого государства к открытому государству или как переход от тоталитарного государства к демократическому государству.

Конечно, подобные рассуждения вполне имеют право на существование и они весьма полезны и необходимы, но для того чтобы их осуществлять, важно создать определенную концептуально-теоретическую модель самого периода транзитивного государства, рассмотреть адекватные темпоральные структуры, которые помогут определить внутреннюю сущность того интервала, на основе которого происходит переход, и, третье, иметь инструментарий для оценки этого перехода, для оценки тех событий, явлений, характеристик, процессов, фактов и т.д., которые возможны в этом периоде перехода.

Нередко транзитивное государство рассматривается как такое государство, которое как бы находится между двумя развитыми государствами, но именно такими, которые имеют весьма противоположные характеристики. Дискурс идет о том, что условно государство № 1 – это такое государство, которое динамично, которое развивается, которое неустойчиво, которое стремится к изменению. Условно государство № 2 – это уже стабильное государство с определившейся политической и социальной структурой, это государство, которое можно описать в рамках адекватного концептуального аппарата и т.д. А вот транзитивное общество – это общество, которое находится между первым и вторым, и в данном случае вновь можно говорить о том, что при таком понимании опять же подходит и вариант схемы «закрытое – открытое» общество, и вариант гендерного обще-

ства, и вариант, связанный с переходами в рамках евразийской культуры и так далее. В этой ситуации, если на первое место ставятся не сами методологические и теоретические основы развития транзитивного общества, а общество подгоняется под определенные уже известные схемы в рамках познавательного поля социально-гуманитарных наук, то вполне естественно, что динамический аспект самого транзита, сам интервал этого транзита останется в стороне, причем неисследованным.

Хотя можно обратить внимание на то, что при подходе к периоду транзита с позиции, например, моментно-интервальных структур не только выявляются несколько уровней анализа самого периода транзита, не только выявляются уместные интерпретации и оценки транзитивного государства, но и исследуются те основные и производные темпоральные характеристики. Они помогут в дальнейшем определить уже социальные, этнические, социологические, экономические и иные характеристики переходного государства, которые либо являлись трансформируемыми в рамках этого транзита, либо появлялись в рамках различных фаз этого транзита а потом исчезали, либо дискурс идет о том, что они, наоборот, получали свою бытийность в рамках этого периода.

Имеется целая палитра исследований, касающихся тех или иных аспектов транзитивного государства, тем не менее в большинстве из них выделяются переходные состояния, переходные периоды, феноменологические разрывы и так далее, то, что в принципе было характерно для рассмотрения переходных моментов относительно исторического процесса в контексте историко-философской мысли. Более того, практически все исследователи отметили тот факт, что подобные переходные периоды или более точно – периоды транзита, так или иначе будут связаны с категориями противоречия и фактором темпоральности.

Однако в транзитивном обществе социальное противоречие не только будет коррелировать с моментно-интервальными структурами, описывающими переход транзита, но и с тем инструментарием, который позволит оценивать все то, что происходит внутри периода транзита. Отметим, что те исследователи, которые пытаются перевести проблему транзитивного общества в область социальной синергетики, в общем-то стоят на правильном пути, хотя в данном случае, подобные исследования возможны тогда, когда про-

яснены концептуальные, теоретические, методологические основы, связанные с наличием самого периода транзита. Что же касается социальной синергетики, бифуркационного поля и т.д., то остановимся ниже и представим свои соображения по отношению к тому, как происходит процесс перехода в бифуркационном поле с учетом имеющихся в нем флуктуаций. Однако начинать исследование транзитивного общества с утверждения того, что переход или транзит – это состояние неравновесности между двумя состояниями общества или между обществом прежним и будущим, является не совсем корректным, т.к. исследователь изначально предполагает синергетическую методологию для рассмотрения транзитивного общества без обращения к теоретическим и методологическим предпосылкам, позволяющим адекватно представить его в рамках концептуального аппарата социальной философии.

Кстати, если обратиться к античной философии, то можно вспомнить, что и Парменид, и Аристотель, и Платон в свои работы нередко обращали внимание на проблему перехода. Парменид в контексте изменения и неизменности, Аристотель в контексте проблемы движения, изменения, уничтожения и возникновения. Эти философы достаточно четко определяли переход на интервале времени, подчеркивая, что любой подобный переход в рамках движения, в рамках различных структур, осуществляется не только с точки зрения выбора исследователем определенной точки отсчета, но он происходит во времени и происходит с определенной оценкой. Например, Аристотель говорил, что процесс изменения – это переход от одного состояния к другому состоянию одного и того же предмета.

Через много веков известный философ Г. фон Вригт отметит, что данная идея Аристотеля фактически стала основополагающей для его известных систем «And Next» и «And Then», в которых с помощью формализмов Г. фон Вригт представил процесс изменения. И, если обратиться к последующим работам Г. фон Вригта, которые развивали построенные им исчисления, то можно обратить внимание на то, что фон Вригт обращался к интервальной концепции времени, к рассмотрению ее внутренних особенностей, к рассмотрению подинтервальности.

На наш взгляд, рассматривая того же в этой связи Вригта, конечно, можно сказать, что до ряда моментов, а именно до

противоречивости интервалов, до введения иных концептуальных характеристик Вригт, возможно, и не дошел, т.к. в итоге объединяющее исчисление на базе «And Next» и «And Then» построено не было. Было сделано другое. И это был гигантский прорыв в рамках соединения содержательных и формальных аспектов в логико-философских исследованиях, когда ученый с помощью символической логики показал возможности ее использования для рассмотрения переходных периодов в историческом процессе. В данном случае утверждается именно то, что подобные переходные периоды в истории вполне адекватно вписываются в дискурс о переходном обществе.

Причем идеи фон Вригта были развиты в современной философской литературе с позиции углубления его интенций относительно интервала переходного времени. Например, в своих работах В.В. Попов достаточно четко привел не только интервально-моментную структуру времени для переходного интервала, но и показал те интерпретационные особенности и оценки, которые возможны при этом. С другой стороны, В.В. Попов показал, что для рассмотрения периода транзита необходимо использовать как минимум двусортную онтологию, с одной стороны, рассматривать понятие подинтервальности, которая лежит в основе внутренней структуры интервала транзита. С другой стороны, следует рассматривать такие понятия, как фаза, стадия, этап и другие. Эти понятия характеризуют те концептуальные моменты, которые будут возникать при сравнении темпоральных и оценочных аспектов в рамках исследования внутренней структуры того интервала, на котором базируется сам период транзита. Кстати В.В. Попов и Г. фон Вригт в этом направлении имеют сторонников. В современной российской философии достаточно интересные идеи в этом направлении высказали А.С. Карпенко, В.М. Васюков, А.М. Анисов, Н.И. Стешенко и др. При этом особо следует отметить, что линию Вригта поддержали такие крупные исследователи в рамках философского знания, как Б. Рассел, А. Уайтхед, Л. Витгенштейн, которые обозначили целый ряд идей, на которые фон Вригт, с одной стороны, опирался, а с другой стороны, шел дальше. При этом, например, тот же А. Уайтхед, проанализировав философское наследие Локка, убедительно показал на примере макроскопических и микроскопических процессов, как происходит на самом деле в рамках концепции Лок-

ка период транзита. Это действительно весьма показательно, т.к. в данном случае Уайтхед не просто излагает позицию Локка, но вполне естественно оценивает ее с позиции современной философской науки, что делает подобные исследования особенно ценными. Добавим, что в современных философских исследованиях понятие транзитивных процессов и транзитивного общества получило свое определенное развитие с позиции концепции евразийской культуры, а также с точки зрения гендерного измерения. Заметим, что если в познавательное поле исследования попал лингвистико-философский аспект определения концептуальных возможностей и концептуальных характеристик понятия транзит, то в нашем варианте можно говорить лишь о том, что термины «транзит» или «транзитивность» могут рассматриваться либо как «перемена», либо «переход», либо «нечто приходящее».

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права*. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права* – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research*. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences*:

modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives*. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V. *Vremja i socialnaja sinergika*. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.

2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

3. Muzyka O.A., Kovtunova D.V. Linejnaja (klassicheskaja) i nelinejnaja (postneklassicheskaja) koncepcii socialno-istoricheskogo processa: sravnitelnyj analiz // *Fundamentalnye issledovanija*. 2012. no. 11. (Ch.1.) pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitiya budushhego. // *Filosofija prava* Rostov-na-Donu, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Shheglov B.S. Verojatnost i sluchajnost v nelinejnom razviti // *Fundamentalnye issledovanija* 2013. no. 10. pp. 2559.

6. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Socialnaja nestabilnost v informacionnom obshhestve // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. 2014. no. 4. pp. 198–199.

7. Popov V.V., Shheglov B.S. Postneklassicheskaja realnost kak formirovanie novej filosofskoj paradigmy // *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2012. no. 2 (37). pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava* –Rostov n/D., 2011 no. 3. pp. 63–68.

10. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* Munchen, 2013. pp. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* Vienna, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.